

А. Н. Кожановский

Испанская специфика в контексте культурно-идеологических трансформаций в Европе начала XXI века*

Александр Николаевич Кожановский, д-р ист. наук,
вед. науч. сотр. Центра европейских и американских
исследований Института этнологии и антропологии РАН.
ankozhan49@yandex.ru

Аннотация. Автор статьи обращает внимание на особую приверженность современного испанского общества, в лице его наиболее влиятельных и активных групп, курсу на интеграцию страны в единое европейское пространство, а также на всестороннее внутреннее переустройство в соответствии с так называемой «либеральной парадигмой». Данный курс сохраняется, несмотря на то, что в Испании присутствуют все те проблемы, которые привели к резкому усилению антиглобалистского и националистического тренда в других странах Европы в последние годы. Автор считает, что причина данного явления состоит в доминировании исторически возникшего здесь культурно-идеологического климата, который уже много лет существенно корректирует умонастроения граждан страны в пользу именно «либеральной» ценностно-мировоззренческой концепции.

Ключевые слова: испанское общество, «либеральная парадигма», евроинтеграция, антиглобалистские тенденции, национальная идентичность, особый культурно-идеологический климат.

Alexandr Kozhanovsky

Spanish specificity in the context of cultural and ideological transformations in Europe in the beginning of the XXI century

Abstract. The author of the article draws his attention to the particular commitment of contemporary Spanish society, represented by its most influential and active groups, to the course for integration of Spain into common European space as well as for comprehensive internal reorganization of their social life in accordance with so-called «liberal paradigm». This course is maintained despite the fact that in Spain there are just all those problems that led in other European countries to sharp increase of antiglobalization and nationalist trend in recent years. The author believes that the reason for this phenomenon is the dominance of specific cultural-ideological climate which is historically determined and essentially adjusts the mindset of citizens of the country in favor of «liberal» values and philosophical concepts.

* Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 16-01-00459 «Страны Европы в контексте глобальных миграций конца XX – начала XXI вв.: этнокультурный аспект».

Keywords: Spanish society, «liberal paradigm», eurointegration, the anti-globalization tendencies, national identity, particular cultural and ideological climate.

До недавнего времени мощный процесс глобализации, нивелирующей уклад жизни разных народов Земли, и прежде всего Европы, по единым образцам на основе «либеральной парадигмы», казался необратимым, и об испанской специфике в его рамках можно было говорить скорее в том смысле, что Испания успела обозначить себя как едва ли не самый последовательный и ревностный участник данного процесса в пределах западноевропейского ареала. Испанское общество — в лице прежде всего своих наиболее влиятельных и активных слоёв и групп — продемонстрировало неуклонную приверженность определившемуся в ходе либерально-демократических преобразований рубежа 1970—1980-х гг. курсу на интеграцию страны в единое «европейское» (то есть «евросоюзное») пространство и на всесторонние внутренние трансформации в соответствии с «европейской» системой ценностей. Соответственно, по ряду важнейших показателей оно к началу XXI в. выказывало наибольшую «продвинутость» в усвоении культурно-идеологических и ценностно-нормативных установок т. н. «либеральной парадигмы», фактически ставшей доминирующей идеологией в стране, — например, по таким позициям, как отношение к гомосексуализму, выход женщины на рынок труда, восприятие религиозных и этнических различий и многое другое [1].

Причины этого многими комментаторами видятся, как известно, в особенностях исторического развития страны в XX столетии, и прежде всего — в её франкистском прошлом и в желании как можно дальше оттолкнуться от него, избавиться от его наследия, трактуемого как тормоз развития страны, как воплощение косности, отсталости, мракобесия и т. п., и как можно скорее догнать наиболее передовые европейские страны, воспринимаемые как образцы общественно-экономического устройства, интегрироваться в «референтную среду». Отсюда — может быть, несколько чрезмерная готовность усвоить как можно больше видимых черт и характеристик модели, принятой за образец, стремление уподобиться ей с тем, чтобы достичь её уровня жизнеобеспечения и её строя общественных отношений, свободных от «архаических» элементов и ограничений, представляющихся чем дальше, тем всё более нетерпимыми. В этой связи зачастую указывается на то, что времена авторитаризма отстоят не так уж далеко и живы в памяти многих из нынешних граждан страны, что и стимулирует их к поддержке как можно более глубоких и всесторонних либерально-демократических преобразований и, соответственно, не даёт сколько-нибудь серьёзных шансов политическим силам праворадикального толка, деятельность которых воспринимается прежде всего именно как попытка вернуть страну в отвергнутое прошлое и которые занимают здесь ничтожную часть политического спектра [2].

Между тем несколько лет назад сопротивление повсеместно торжествующему процессу глобализации ощутимо усилилось и даже превратилось в своего рода противоток, распространившийся и на страны Евросоюза, что выразилось в обращении к таким понятиям, как «национальные интересы», национальное своеобразие, к более традиционным нормам социальной и культурной жизни. В ряду основных причин этого явления называют ухудшение условий жизни граждан в связи с финансово-экономическим и «мигрантским» кризисами и обострением внутривнутриполитических противоречий, а среди его следствий — укрепление позиций партий и движений правого и консервативного толка, усиление антииммигрантских настроений в обществе и критического отношения к европейской интеграции и связанным с ней ценностям и постулатам.

Что касается Испании, то там наблюдается присутствие тех же проблем, что и в других странах ЕС, причём некоторых из этих проблем — в гораздо более выраженной форме. Мировой кризис больно ударил по экономике страны. По проценту безработных, по величине разрыва между самыми богатыми жителями страны и самыми неимущими, по доле граждан, находящихся на грани бедности и социальной маргинализации — Испания до самого недавнего времени держала печальное лидерство в Европе [3]. Количество выходцев из разных уголков мира, осевших на территории страны, которая до этого столетиями знала только эмиграцию собственных граждан, за сравнительно короткий срок достигло нескольких миллионов человек и составило весомую часть её населения (до 15 %); в 2000—2009 гг. на долю Испании пришлось половина всей иммиграции в тогдашний Евросоюз [4]. Наконец, масштабные коррупционные скандалы, в которые оказались вовлечены представители высших звеньев государственной

администрации и ведущих политических партий, существенно подорвали доверие граждан к привычным устоям внутренней жизни страны.

Однако, оценивая реакцию испанского общества на все эти негативные явления, эксперты отмечают в ней существенные особенности в сравнении с тем, что наблюдается едва ли не во всех остальных европейских странах. Так, отечественные и зарубежные испанисты констатируют своего рода «еврооптимизм» и даже «евроэнтузиазм» испанцев [5]: как следует из опросов, они не винят в тяжелых экономических последствиях кризиса политику ЕС в такой степени, как это делают жители других стран — членов этого межгосударственного объединения: только 10 % испанцев хотят выйти из Евросоюза — при среднем показателе по ЕС в 21 % (опрос осени 2016 г.). Напротив, 35 % граждан Испании хотели бы ещё большей европейской интеграции (на 10 % больше, чем в среднем по ЕС). К 2015 г., в условиях затянувшегося кризиса, чувства «европейскости» (*sentimiento europeísta*) в среде населения страны, высокая степень идентификации себя с Евросоюзом и его гражданами не только сохранили свою силу в сравнении, к примеру, с 2002, то есть годом докризисного интенсивного экономического роста, но даже несколько возросли, — тогда как доля тех испанцев, кто лишь в малой степени ощущает свою близость с «европейцами» или не чувствует её вовсе, за эти годы как раз уменьшилась [6].

Зато на фоне усилившихся требований среди населения ряда других стран ЕС в связи с возникшими трудностями и проблемами — учитывать их интересы, страдающие от «общеевропейских» решений, считается с их национальной спецификой и в целом на фоне повсеместно возросшей значимости национального своеобразия и национальной идентичности, — Испания демонстрирует едва ли не противоположную тенденцию. В противовес возросшему за тот же период 2002–2015 гг. (и ощутимо превышающему средний показатель по ЕС) ощущению приверженности к «евросоюзной» общности идентификация с собственными соотечественниками, напротив, несколько ослабла (и оказалась ниже средней по ЕС) — причём и на уровне государства в целом, и на уровне региона, и даже на уровне родного селения/города; в частности, тех, кто «лишь слегка» ощущал или «вообще не ощущал» близость с другими испанцами, стало больше: 15 % — в 2015 г. вместо 10 % — в 2002 г. Более того, за тот же, протекший буквально на наших глазах, отрезок времени исследователи отмечают снижение идентификации себя жителями страны с испанской культурой, испанским языком, историей Испании и её символами, а также с её независимостью, границами, политической и юридической системой и экономической жизнью [7]. Явно продолжает действовать известная тенденция, которая стала набирать силу в период перехода от авторитаризма к либерально-демократическим порядкам и которая выражается в отождествлении с франкистским прошлым едва ли не всей испанской государственно-исторической, а нередко и церковно-католической символики и содержательной атрибутики — на том основании, что они долгое время и без меры эксплуатировались диктаторским режимом в целях подавления инакомыслия. Следствием стало насторожённое, критическое, а то и негативное отношение немалого числа граждан страны к испанскому национальному флагу, гимну, официальным памятным датам и мероприятиям, наконец к самому слову «Испания» и его официальному использованию как синонима слова «нация» в отношении всего населения государства. Прогрессивно настроенные авторы с сожалением или осуждением пишут о соотечественниках, цепляющихся за представления о «славной истории» своей страны — вместо того чтобы каяться за совершенные ею на протяжении столетий преступления против различных других народов (мавров, американских индейцев и пр.) [8] ...

Такое положение дел некоторыми экспертами трактуется как слабость (обще)национальной идентичности, порождённая своеобразием испанской истории XX–XXI вв. и, по-видимому, способствующая особенно настойчивому «евросоюзному» тренду испанского общества.

Тем же специфическим отношением испанцев к своей национальной идентичности эксперты объясняют фактическое отсутствие здесь реакции в виде т. н. «правого популизма» на продолжающийся экономический кризис и массовую иммиграцию. Обращение к (обще)испанскому исторически сложившемуся своеобразию и испанским (обще)национальным (то есть государственным) ценностям и интересам слишком многими связывается с дискредитированными идеологическими клише эпохи диктатуры и отвергается едва ли не автоматически. Достаточно того, что само основополагающее, казалось бы, записанное в конституцию определение Испании как нации не только игнорируется регионально-националистическими партиями страны, но продолжает оставаться объектом политических разногласий между партиями общегосударственного значения, в интересах которых, казалось бы, способствовать укреплению единого ощущения идентичности по отношению к Испании как к политическому сообществу.

Наконец, немаловажным фактором, размывающим общенациональную идентичность, может быть сама нынешняя организация государства в автономные сообщества — в частности, посредством образовательной политики, которая отдана на откуп регионам, в каждом случае делающим упор на культивировании представлений об особой (от общеиспанской) местной истории и идентичности.

В итоге наибольшая часть пострадавших от кризиса и недовольных государственной политикой испанцев, как известно, пошла — в отличие от того, что имело место в других странах Европы — за партией «Подemos», которая, концентрируя протестные настроения, не является при этом ни «антиевросоюзной», ни антиглобалистской, ни ксенофобской, ни антииммигрантской.

Особенности общественного климата современной Испании вполне проявляются в ситуации с иммигрантами. В первые годы текущего столетия, на фоне быстрого экономического роста и вызванной им, буквально накрывшей Испанию волны массовой «трудовой» иммиграции [9], последняя уверенно фигурировала в соцопросах в числе трех главных проблем страны (а в 2006 г. и вовсе вышла на первое место). Озабоченность местного населения невиданно большим количеством приезжающих на поиски работы выражалась в растущей поддержке всякого рода запретительных мер, препятствующих неограниченному и бесконтрольному въезду в страну, — однако при этом фиксируемое опросами отношение к иностранцам данной категории неизменно оставалось более позитивным, чем в среднем по европейским странам, и сочетание этих двух позиций в общественном мнении уже тогда отмечалось наблюдателями как несколько противоречивое. Подавляющее большинство испанцев высказывались за то, чтобы осевшие в их стране иммигранты, в том числе и «незаконные», имели те же права, что и они сами, чтобы приезжим оказывалась помощь в получении образования для них самих и их детей, в устройстве на работу, чтобы им была предоставлена бесплатная медицинская помощь — и т. д. Лишь 17 % и 22 % испанцев признавались (опрос ноября 2005 г.), что не хотели бы, чтобы их начальником или супругом кого-то из членов их семьи стал иностранец той же (то есть белой) расы, соответственно, 22 % и 30 % — чтобы такой иностранец принадлежал к другой расе или этнической группе. Вместе с тем довольно скоро было обнаружено, что истинное отношение к иммигрантам исследовать очень трудно, поскольку негативные мнения по отношению к ним не принято высказывать вслух, ибо это считается общественно неприемлемым. Указанное обстоятельство предлагалось принимать в расчёт, анализируя данные опросов, согласно которым уровень отторжения иммигрантов в испанском обществе относительно низок [10], — тем более что отношения между местными жителями и «трудовыми» иммигрантами время от времени всё же омрачались конфликтами, самый известный из которых случился в 2000 г. в местечке Эль-Эхидо (провинции Альмерия, Андалузия) и вылился в уличные беспорядки с драками, поджогами и погромами, в которых пострадали десятки людей.

В связи с «иммигрантской проблематикой» хорошо видны усилия определённой части испанского «образованного сословия» по «перевоспитанию» неправильно, то есть отстало и реакционно мыслящих соотечественников. Так, прогрессивные публицисты решительно клеймят предрассудки и стереотипы своих сограждан, вроде преувеличенной, по их мнению, озабоченности тех чрезмерным количеством иммигрантов в стране. Характерна оценка упомянутых событий в Эль-Эхидо видным испанским исследователем-обществоведом: «...главная проблема — не иммигранты, а мы сами. И какие же меры нам следует принять в отношении самих себя?.. Проблема не сводится к тому, чтобы улучшить условия жизни иммигрантов, это, безусловно, необходимо, но корни расизма и ксенофобии в нашей среде очень глубоки... при том, что большинство... не отдаёт себе в этом отчёта» [11]. То есть испанцам в их отношениях с оседающими в стране «трудовыми» мигрантами, для того чтобы избавиться от пороков тёмного прошлого, предлагается прежде всего постоянно и повсеместно «по капле выдавливать из себя» расиста и ксенофоба.

Возможно, в числе прочего и такого рода всеобъемлющая «воспитательная» работа сказалась на том, что в тяжёлом кризисном 2009 г. безработицу в ряду основных общественных проблем назвали 78,6 % опрошенных испанцев, тогда как иммиграцию — только 13,8 %, — и это в условиях естественно обострившейся конкуренции на рынке труда. Проявления насилия в отношении иммигрантов имеют здесь единичный характер, ситуации прямой конфронтации возникают редко, — но взамен в конкретных ситуациях общения исследователи фиксируют разные формы избегания со стороны местных жителей, их стремление держаться подальше — в прямом и переносном смысле — от приезжих, в которых они видят прежде всего чужаков, вос-

принимая их во многом через призму стереотипов и негативных клише. Однако недовольство, осуждение, раздражение и т. д. в отношении нравов, поведения или внешнего вида приезжих представителей иных культур звучат почти исключительно шёпотом и в приватной обстановке, что дало некоторым комментаторам основание обозначить ситуацию в Испании в данной сфере как «латентный расизм» [12], который не слишком хорошо «ловится» обычными опросами и может не проявляться в публичной сфере. На первом же плане оказываются, например, массовые демонстрации с требованиями принять как можно больше беженцев с Ближнего Востока, организуемые в то время, когда в других странах Евросоюза такого рода манифестации практически сошли на нет. Характерный пример того, как происходит «очищение» публичного пространства от реакционных с точки зрения прогрессивных сил идей можно видеть в инциденте, имевшем место на барселонской Рамбле на следующий день после совершённого там 17 августа 2017 г. кровавого теракта. Несколько десятков сторонников крайне правых организаций попытались провести митинг под лозунгами «Террористы нежелательны!» и «Остановить исламизацию Европы!», но были практически сразу атакованы в несколько раз большей толпой, скандировавшей «Вон отсюда!», «Вы, фашисты, и есть террористы!» и т. д., — и были вынуждены ретироваться под охраной полиции. Как сами публикации об этом событии в СМИ, так и многие комментарии к ним выражают горячее одобрение действиям неравнодушных граждан, воспрепятствовавших манифестации «ультрас», хотя среди комментариев можно увидеть и выражения несогласия с доминирующей «политкорректной» трактовкой произошедшего накануне теракта и даже насмешки над её уже привычными призывами реагировать правильно, то есть «не обобщать», «не возбуждать ненависть», «не играть на руку крайне правым», попытаться понять человеческие проблемы тех, кто совершает теракты, наконец помнить о собственной исторической вине за колонизаторское прошлое своей страны [13]. Однако такого рода критические высказывания в целом воспринимаются как недопустимые и остаются скорее на периферии общественного дискурса, а доминирует в нём тональность, позволяющая, в частности, одному из ведущих испанских экспертов по «иммигрантской проблеме» характеризовать процесс интеграции в Испании многочисленных выходцев из разных частей света как «образцовый» [14], давший более масштабные и позитивные результаты, чем аналогичные процессы в других странах ЕС, даже имеющих, в отличие от Испании, длительную традицию иммиграции. Другой местный аналитик столь же уверенно констатирует, что Испания вступила в новый век как страна, наименее ксенофобская в Европе, наиболее толерантная по отношению к культурным различиям и наиболее расположенная к иммиграции, — сильно отличаясь в этом смысле в лучшую сторону от соответствующих среднеевропейских показателей [15].

Аналогичным образом практически не сказывается на «евросоюзной» ориентации и идентичности испанского общества и то существенное, казалось бы, обстоятельство, что в среде граждан страны, пережившей глубокие изменения за исторически короткий период времени, по-прежнему существует естественным образом возникшее в ходе этих перемен серьёзное несогласие по многим важнейшим вопросам социального бытия: нормам семейного уклада, отношениям между полами, роли женщины в обществе, восприятию религии и церкви, отношению к традиционной культуре, устройству испанского государства, его символике и его истории и т. д. Всё это, вкупе с по-прежнему большой привязанностью к своей локальной культуре, сравнительно малой мобильностью и относительно низким уровнем знания иностранных языков [16], также не меняет, порою парадоксальным образом, общей тенденции. На фоне всего, сказанного выше, и вопреки усилившимся в последние годы в рамках ЕС критическим по отношению к нему настроениям и даже центробежным тенденциям испанское общество продолжает демонстрировать неуклонную приверженность ранее принятому курсу на интеграцию страны в «европейское» единство и всесторонние преобразования в соответствии с «либеральной» системой ценностей, в рамках которых интенсивная культурная модернизация сочетается с глубокой секуляризацией [17].

Природа этого своеобразного феномена, как представляется, заслуживает внимания. Упомянувшееся выше «отталкивание от франкистского прошлого» — самое распространённое из имеющихся на сегодняшний день толкований, но чем тогда объяснить столь значительную эффективность и долговременность действия этой причины в давно изменившихся исторических условиях, когда уже более сорока лет прошло со времени демонтажа диктаторского режима и целые поколения граждан выросли и сформировались при демократическом строе, — не говоря уже о множестве принципиально новых возникших с тех пор обстоятельств, вызовов

и проблем, непосредственным и самым серьёзным образом влияющих на жизнь нынешних испанцев?

Можно, видимо, говорить о том, что в силу специфического стечения исторических обстоятельств в Испании поставторитарной эпохи сложился идеологический климат, который уже много лет весьма существенно корректирует умонастроения граждан страны, а также, соответственно, их общественно-политическое поведение и публичные высказывания в направлении, благоприятном — несмотря на присутствие разных мировоззренческих и политических позиций — прежде всего для выражения взглядов «либерально-прогрессивного» толка, тогда как точки зрения, не вписывающиеся в данную парадигму, воспринимаются критически или же маргинализируются. Вследствие этого для значительного числа людей зачастую оказывается затруднительным проявлять, будь то в словесной, электоральной или иной форме, те мысли, оценки и настроения, которые противоречат доминирующей атмосфере, и тем более публично настаивать на них, поскольку они опасаются тем самым оказаться — в глазах окружающих, а то и в своих собственных — в категории «противников прогресса», «реакционеров», «мракобесов», «ксенофобов» и т. д., то есть всех тех, уподобляться кому в обществе считается неправильным или даже неприличным. Не стоит сбрасывать со счетов и то обстоятельство, что доминирующий «либеральный» дискурс в целом не расходится с государственной политикой, и в случае сопротивления «консерваторов» в борьбу против них включаются, помимо общественного мнения и СМИ, ещё и официальные органы — прежде всего суды, полиция, администрация разных уровней. Это хорошо видно в наши дни на примере некоторых традиционных праздников, которые подвергаются интенсивному воздействию на предмет их приведения в соответствие с сегодняшними представлениями о «политкорректности» [18].

Как долго сохранится здесь столь своеобразное положение вещей и что придёт ему на смену, конечно же покажет будущее, причём — учитывая непредсказуемость, стремительность, радикальность и размах событий, происходящих как в окружающем мире, так и в самой Испании, — возможно, не слишком отдалённое.

Литература / References

1. *González Enríquez, C.* La excepción española: el fracaso de los grupos de derecha populista pese al paro, la desigualdad y la inmigración. URL: <http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/155407f2-773a-4f08-ad08-aff2df759fdb/DT7-2017-GonzalezEnriquez-Excepcion-espanola-fracaso-grupos-derecha-populista.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=155407f2-773a-4f08-ad08-aff2df759fdb>
2. *Rengel C.* ¿Por qué no triunfa la ultraderecha en España? URL: http://www.huffingtonpost.es/2017/02/14/ultraderecha-espana_n_14738990.html
3. Ibidem.
4. *González Enríquez, C.* La excepción española...
5. *Прохоренко И. Л.* Евроскептицизм по-иберийски // Латинская Америка. — 2014. — № 10. — С. 74.
6. *González Enríquez, C.* La excepción española...
7. Ibidem.
8. См., напр.: *Moreno I.* El Ejido: Diagnósticos insuficientes // Diario de Andalucía. 12.02.2000. URL: <http://www.ub.edu/penal/historia/ejido/principal.htm>
9. *González Enríquez C.* “No hay un modo limpio de resolver el problema de la inmigración”. URL: http://politica.elpais.com/politica/2016/04/29/actualidad/1461943831_341375.html
10. *Méndez Lago M.* Actitudes de los españoles sobre la inmigración y los inmigrantes. Ponencia presentada en el Foro de Inmigración del Centro de Estudios Políticos y Constitucionales 5 de octubre de 2007. URL: <http://www.carm.es/ctra/cendoc/haddock/14711.pdf>
11. *Moreno I.* El Ejido: Diagnósticos insuficientes.
12. *González Falcón I., Romero Muñoz A.* Prejuicios y estereotipos hacia las familias inmigrantes en la comunidad educativa. Repercusiones en la relación familia-escuela // Actas del I Congreso Internacional sobre Migraciones en Andalucía. — Granada, 2011. P. 1565–1574. URL: <https://dialnet.unirioja.es/descarga/articulo/4051221.pdf>
13. *Calvo S.* Vecinos de Barcelona y grupos antifascistas expulsan a unos neonazis de una manifestación islamófoba. URL: http://www.eldiario.es/catalunya/Barcelona-antifascistas-asistentes-manifestacion-islamofoba_0_677183000.html

14. “El proceso de inmigración en España ha sido ejemplar” // *Crítica*. N 995. 2015.
URL: <http://www.revista-critica.es/el-proceso-de-inmigracion-en-espana-ha-sido-ejemplar/>
15. *González Enríquez C.* Luces y sombras en la integración de los migrantes en España. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/web/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_in/zonas_in/ari47-2016-gonzalez-enriquez-highs-lows-immigrant-integration-spain
16. *González Enríquez C.* Los nuevos emigrantes españoles. URL: http://elpais.com/elpais/2013/10/09/opinion/1381317179_264625.html
17. *Bericat Alastuey E.* La valoración social del multiculturalismo y del monoculturalismo en Europa // *Papers* 94. 2009. P. 79–111. URL: <http://ddd.uab.cat/pub/papers/02102862n94/02102862n94p79.pdf>
18. См., напр.: *Кожановский А. Н.* Испанские традиционные праздники рубежа XX–XXI веков как арена культурно-ценностного противостояния // *Сибирские исторические исследования*. – 2017. – № 1. – С. 6–51.